

БИБЛИОТЕКА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
В ПЕРМСКОМ КРАЕ

**ВОПРОСЫ СОБЛЮДЕНИЯ СВОБОДЫ
ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ
РЕЛИГИОЗНЫХ И ИНЫХ УБЕЖДЕНИЙ**

г. Пермь, 2013

УДК

ББК

В

**Вопросы соблюдения свободы вероисповедания
и распространения религиозных и иных убеждений.**

Материалы экспертного Круглого стола. 27 марта 2013 года /
Составитель: Павлова Э.С., - Пермь: 2013, с. 48.

*Информационно-методические материалы экспертного
Круглого стола для органов государственной власти и местного
самоуправления, студентов и преподавателей высших учебных
заведений, общественных организаций.*

На форзаце обложки: фоторепортаж с Круглого стола.

Редактор: Т.И. Марголина

Обложка, дизайн, вёрстка: Катя Корман

©Уполномоченный по правам человека
в Пермском крае, 2013

ISBN 978-5-9904377-5-3

ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСПЕРТНОГО КРУГЛОГО СТОЛА

Дата: 27 марта 2013 г.

Время: 15:30 – 17:00

Место: Малый зал заседаний Правительства Пермского края (г.Пермь, ул.Куйбышева, 14)

Целью проведения Круглого стола является обсуждение проблемных вопросов правового регулирования миссионерской деятельности и мошенничества в религиозной сфере, а также вопросов профилактики ксенофобии в отношении, так называемых «новых религий».

МАРГОЛИНА Татьяна Ивановна, Уполномоченный по правам человека в Пермском крае

НИЧИК Василий Иванович, представитель Совета Протестантских Евангельских Церквей Пермского края, юрист

ПИСМАНИК Матвей Григорьевич, доктор философских наук, профессор кафедры культурологии факультета культурологии ФГБОУ ВПО «Пермская государственная академия искусства и культуры», религиовед

РЯЗАНОВА Светлана Владимировна, старший научный сотрудник Пермского филиала Института философии и права Уральского отделения РАН, кандидат философских наук, доцент, религиовед

ОДИНЦОВ Михаил Иванович, начальник отдела по защите свободы совести аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, доктор исторических наук, президент Российского объединения исследователей религии

Вопросы к экспертам, формулирование предложений и рекомендаций

МАРГОЛИНА Татьяна Ивановна, Уполномоченный по правам человека в Пермском крае, эксперты (по желанию)

КРУГЛЫЙ СТОЛ

Марголина Татьяна Ивановна,
*Уполномоченный по правам человека в
Пермском крае.*

Пермский край традиционно позиционирует себя и оценивается другими как регион межконфессионального межрелигиозного согласия, конструктивного сотрудничества государства и религиозных конфессий. В нашем регионе есть реальная возможность свободно реализовывать свои мировоззренческие, религиозные взгляды, исповедовать ту или иную веру, или не исповедовать никакой. Достояние региона – многообразие религиозных конфессий.

Фактическим подтверждением благоприятного климата межрелигиозных отношений в регионе можно считать создание Межконфессионального консультативного комитета (МКК) в 1998 году. МКК был создан шестью религиозными течениями: православием, исламом, старообрядчеством, иудаизмом, католицизмом и лютеранством, позднее в состав комитета вошла Армянская Апостольская церковь.

В 2011 году был создан Совет Протестантских Евангельских Церквей Пермского края в составе представителей Церквей Евангельских Христиан Баптистов по Пермскому краю, Евангелическо-Лютеранской Церкви Пермского края, Церкви Христиан Адвентистов седьмого дня, Церквей Христиан веры евангельской «Свет истины», Церкви Евангельских Христиан «Виноградник», Христианской Церкви «Божья Благодать» г.Пермь.

С другой стороны назревают напряженности, которые требуют и открытого диалога. В то же время именно такой путь и прислушивание к мнению экспертов позволит нам продолжать традицию мира и согласия.

В Ежегодном докладе Уполномоченного по правам человека в Пермском крае за 2012 год было рекомендовано провести экспертное обсуждение проблем мошеннических действий в сфере религиозных отношений, которое позволило бы сформулировать предложения и религиозным организациям,

ВОПРОСЫ СОБЛЮДЕНИЯ СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ И
РАСПРОСТРАНЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ И ИНЫХ УБЕЖДЕНИЙ

и органам государственной власти по защите как прав верующих, так и жертв мошенников от псевдо-религий.

Задача:

1) Экспертно определить отношения к новым конфессиям с точки зрения возможности регулирования их деятельности на законодательном уровне. Какие риски этого. Наш Круглый стол – не дискуссионный клуб, назначение – выслушать мнение экспертов.

2) Обсудить понятие миссионерской деятельности, понятия сект, какие есть риски возможных или реальных мошеннических действий со стороны религиозных организаций, какие есть возможности предупреждения этого.

В Круглом столе принимают участие депутаты, судья Пермского краевого суда Исаева Н.Н., Руководитель Управления Роскомнадзора по Пермскому краю Щebetков Ю.Н., представители ГУ МВД по Пермскому краю, Администрации губернатора Пермского края, Конев В.С., СМИ, Совета МО, многих религиозных конфессий.

Благодарю экспертов, принявших участие в Круглом столе и открыто заявивших свою позицию.

Уверена, что право наших депутатов на любую инициативу есть. Напомню только, что попытки внести изменения в Федеральный закон «О свободе совести» уже были и проекты изменений на сайте Минюста были. После правового заключения этот законопроект в Государственную Думу не поступил. Советую, внимательно отнестись к тому законопроекту, чтобы не повторять ошибок. Я вижу риски, которые сегодня не звучали, есть проблема, которая требует обсуждения: опасения граждан на неправомерные действия ряда религиозных организаций. Мы должны быть уверены, что существующее законодательство в защиту прав детей, в защиту ценностей семьи – это сегодня достаточно охраняемо. Поэтому я приглашаю представителей религиозных организаций и представителей государственных надзорных органов продолжить обсуждение актуальных проблем взаимодействия религиозных организаций и общества.

Ничик Василий Иванович,
*пастор, директор отдела общественных
связей и религиозной свободы Западно-
Российского Союза Церкви Христиан Ад-
вентистов седьмого дня, юрист.*

Распространения религиозных убеждений – это естественное право на свободу совести

Свое рассуждение по заданной теме хотелось бы начать с одной интересной истории. Трудно сказать имела ли эта история место в прошлом или это народное сказание, но на наш взгляд очень поучительное. Рассказывают, что однажды в конце первого тысячелетия в византийской империи складывалась непростая религиозная ситуация. К тому моменту в Византии были распространены три религии: иудаизм, христианство и ранний ислам. Ислам активно распространялся среди тогдашнего цивилизованного мира, что не могло не вызывать недовольства двух других религий, а это в свою очередь выливалось в социальные конфликты.

Тогда византийский император решил пригласить представителей трех основных религий, чтобы посоветоваться с ними, как выстроить межрелигиозные отношения так, чтобы не было конфликтов. Христианский священник говорит: «Ваша светлость, вы знаете, мы являемся основой создания и независимости византийской империи, большинство жителей Византии – христиане. Конечно, сейчас появились новые религии, но для народа лучше будет, чтобы у империи была одна религия и тогда все проблемы исчезнут. Я рекомендую все другие религии удалить и оставить одно христианство».

Император выслушал христианина и пригласил мусульманского служителя. «Что вы скажете? Как нам сделать так, чтобы наша империя процветала и не было конфликтов?»

ВОПРОСЫ СОБЛЮДЕНИЯ СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ И
РАСПРОСТРАНЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ И ИНЫХ УБЕЖДЕНИЙ

Мусульманин отвечает: «Наша религия молодая, она своим учением несет мир и благополучие, она станет объединяющей всех византийцев, и наша Византийская империя станет процветающей. Разумным будет оставить ислам, как основную религию, а всех остальных удалить».

Император выслушал и пригласил иудейского раввина: «А что ты скажешь»? Иудейский служитель ответил: «Император, у меня особых предложений нет. Уверен, что наступит мир и благополучие, если удовлетворишь просьбу и первого, и второго».

Правда это или легенда не знаю, но нужно признать тот факт, что там, где были разные вероисповедания, там всегда были тенденции к стремлению доминирования одних над другими, сильных над слабыми, более многочисленных над меньшинством. На этапе существования теократического государства это было можно понять, но ближе к современной эпохе, когда общество вступило в эпоху глобальных миграционных процессов, и в результате мы получили общество, в котором смешались носители разных культур, традиций, вероисповеданий. Данный факт поставил весь социум перед проблемой поиска путей сосуществования в таких условиях. Это породило развитие института прав и свобод человека, который лег, в свою очередь, в основу демократического общества.

Говоря о Пермском крае, и вообще Матушке России, следует отметить, что современная конфессиональная картина отличается большим представительством различных вероисповеданий и проблема развития государственно-конфессиональной политики и межконфессиональных отношений остается открытой. Наша задача, как граждан России, попытаться созидать мир и толерантность. Межрелигиозный диалог, при котором государство занимает нейтральную позицию по отношению к всем вероисповеданиям, т.е. не игнорирование наполненное богоборчеством,

а не давая привилегий какой-то одной конфессии. Это единственное условие конструктивных государственно-конфессиональных отношений, дающих возможность развитию цивилизованного общества.

Перед нами поднимается сегодня вопрос необходимости законодательного регулирования «миссионерской деятельности». Но прежде чем регулировать данный вид деятельности следует сказать, что мы не имеем четкого определения о том, что же это такое «миссионерская деятельность». У каждой организации, общественного или политического движения есть своя миссия или задача, которую они считают важной для продвижения в общество. Те, кто от имени какого-то объединения продвигают идею данного объединения, они являются миссионерами, несущими миссию своей организации или объединения.

В религиозном мире есть разные взгляды на практику миссионерской деятельности, но есть одно общее понимание, что под этим определением понимается распространение религиозных убеждений. Свои убеждения распространяют люди разных религий и вероисповеданий.

Иногда приходится слышать, что некоторые религии являются миссионерскими, некоторые немиссионерскими. Например, мне однажды служитель ислама сказал, что ислам это не миссионерская религия. вскоре после этого я встретился с одним мусульманином, мы разговорились, он узнал, что я верю в Бога и говорит: «Я вижу, что ты человек хороший, приходи к нам в мечеть, мы читаем Коран, это очень мудрая и хорошая книга, в ней есть много мудрых, нравственных наставлений, если ты начнешь ее читать, в твоей жизни многое поменяется». Я в душе восхитился, потому что здесь была низвергнутая идея о немиссионерском исламе. Это была прямая миссионерская деятельность. Мусульманин старался убедить в своих религиозных убеждениях о благословении от Аллаха на читающего Коран.

ВОПРОСЫ СОБЛЮДЕНИЯ СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ И
РАСПРОСТРАНЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ И ИНЫХ УБЕЖДЕНИЙ

И теперь, если подойти к сути вопроса, так что же такое миссионерская деятельность, мы найдем определение в Конституции РФ в ст.28 говорится, что «Каждому гарантируется свобода совести, ...выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними». Миссионерская деятельность это распространение религиозных и иных убеждений и Конституция гарантирует свободное распространение убеждений и прежде всего религиозных убеждений.

Это означает, что верующая православная женщина видя мои переживания может посоветовать мне взять иконку Николая Угодника, она мне очень поможет. Другая свободно может сказать: «Ты бы сходил помолиться Московской Матроне и увидишь, как будет хорошо, ты получишь и мир, и решение проблем, и здоровье твое исправится». Это что? Это миссионерская деятельность. Это распространение религиозного убеждения этих людей. Кто же может запретить им верить в благодатность образов и делиться своей верой?

Когда мы говорим о таком понятии, как миссионерская деятельность, зачастую считается, что такой деятельностью занимаются, в основном, верующие люди принадлежащие к протестантскому вероисповеданию. Действительно, нужно признать, что миссионерская деятельность протестантских церквей основана на вере в святость Священного Писания, которое является книгой, содержащей истину, книгой, являющейся основой вероисповеданий. Поэтому, говоря о ценностях, представители этих церквей чаще всего говорят о чтении Священного писания, о молитве, о вере, о слове Божьем и этим они отличаются от многих других.

Но все же нужно отметить, что миссионерская деятельность является неотъемлемой частью жизни любого религиозного вероисповедания. Религиозный человек будет всегда делиться своим эмоциональным восприятием, того,

во что он верит. Такой человек всегда будет рассказывать почему он считает, что это хорошо, что это благо и почему это принесет благо другим людям.

Попытки регулировать миссионерскую деятельность были всегда. Они были в царской России, были и в советское время. И поэтому сегодня, когда мне приходится слышать о попытках регулировать миссионерскую деятельность в тех или иных регионах, в том числе, в Пермском крае это вызывает у меня тревогу. Подобные действия можно сравнить с попыткой заливать огонь бензином, но это не только бесполезно, но и взрывоопасно. Я являюсь потомком тех, кто были расстреляны за то, что они распространяли свои религиозные убеждения. В 1937 году мой дед был расстрелян за то, что он был руководителем группы верующих Адвентистом седьмого дня, которые распространяли свои религиозные убеждения. Второй мой дед был под постоянным преследованием спецслужб за то, что он был служителем Церкви Адвентистов седьмого дня, которая занималась миссионерской деятельностью. Мой отец не испугался таких преследований за религиозные убеждения, он продолжил заниматься миссионерской деятельностью, и он тоже был служителем этой Церкви.

Пройдя этот путь, я не считаю, что я должен сегодня перестать говорить о своих убеждениях. Меня не пугает эта ситуация, меня только одно пугает, что мы возвращаемся в XIX век или в годы репрессий и гонений воинственного атеизма, только теперь под другой личиной.

У меня есть четверо сыновей, которых я учу быть честными гражданами своей страны, воспитываю их патриотами России, учу верить в Бога не просто по традиции и обрядам, но от всего сердца. Они иногда рассказывают, что делятся своими убеждениями с друзьями и, исходя из определения данного Конституцией, они занимаются распространением своих религиозных убеждений или тем, что

называется миссионерская деятельность. Я не представляю, чтобы им я выдавал документы на то, что они могут говорить о своей вере. Я убежден, если Конституция гарантирует это право, мы не можем это право забрать. Я беспокоюсь не только о своих частных интересах, я беспокоюсь о своих детях, я беспокоюсь о будущем России, о будущем всех верующих в Пермском крае и в России.

Ну и в завершении несколько слов о мотивации инициаторов ограничения конституционного права. Они говорят, что миссионерская деятельность сопряжена с какими-то преступлениями уголовного характера, поэтому нужен закон, ограничивающий и регулирующий свободу распространения религиозных убеждений. Например, упоминается проблема мошенничества под прикрытием религии. Но давайте посмотрим, что говорит Уголовный кодекс по поводу мошенничества. Это попытка присвоения чужой собственности мошенническим образом, присваивание имущества, права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Это 159 статья Уголовного кодекса. Возникает вполне объективный вопрос, а какая разница, по каким мотивам это мошенничество осуществляется: по политическим, по религиозным, по экономическим или по каким-то еще, другим, мотивам? Мне кажется, 159 статья в любом случае регулирует проблему мошенничества, и она не отделяет, по каким мотивам это сделано, если это мошенничество, оно должно быть уголовно наказуемо.

Еще одна версия причины для ограничения свободы распространения религиозных убеждений – это противодействие экстремистской деятельности. Но для этого есть достаточно полный список признаков экстремизма и то, что кто-то занимаясь экстремистской деятельностью использует религиозный аспект, это еще не причина, чтобы ограничивать всех граждан в их правах.

Если мы говорим, что надо регулировать миссионерскую деятельность, чтобы защитить интересы детей, так интересы детей защищены 3 статьей Федерального закона «о свободе совести».

Если мы говорим, что надо регулировать миссионерскую деятельность, чтобы защитить от насилия, вреда здоровью, вымогательства какого-то, простите, но это все статьи Уголовного кодекса. Если имеет место та или иная ситуация, то она должна быть преследуема, наказуема в соответствии с действующим Уголовным кодексом.

Поэтому миссионерскую деятельность связывать с выше перечисленными проблемами не совсем верно, потому что Уголовный кодекс четко ограничивает, его просто нужно соблюдать и действовать в соответствии с его требованиями. Правоохранительным органам необходимо четко действовать в соответствии с действующим законодательством и выполнять свою деятельность в расследовании различных ситуаций более тщательно, применяя имеющиеся нормы в законах России.

В связи с этим, говоря о распространении религиозных убеждений, о миссионерской деятельности, я понимаю, что это неотъемлемая часть жизни любого верующего человека. И ограничить любого человека в распространении убеждений законодательно недопустимо и антиконституционно, это ограничение свободы совести, свободы слова и свободы мысли. Как бы мы не пытались это сделать, мы будем сталкиваться с тем, что люди все равно будут делиться своей верой, но будут это делать, получается, в нарушение каких-то положений. Так стоит ли сегодня разрабатывать, придумывать какие-то запретительные нормы и положения ради ограничения прав и свобод? Мы прошли этот путь и от него ушли не так далеко вперед, всего на 25 лет.

Писманик Матвей Григорьевич,
профессор кафедры культурологии фа-
культета культурологии ФГБОУ ВПО
«Пермская государственная академия ис-
кусства и культуры», доктор философ-
ских наук, религиовед.

(Текст выступления и реплики)

Писманик М.Г.: Я являюсь также и председателем экспертного совета по государственной регистрации религиозных объединений и длительное время как ученый с помощью студентов и аспирантов, коллег своих участвовал в изучении динамики религиозных процессов в нашем Пермском крае. И думается, что я вправе сказать о том, что у нас в Прикамье существует действительно мировоззренческое согласие между теми восьмьюдесятью процентами нашего края, которые считают себя верующими, и остальной, нерелигиозной частью нашего края. Надо сказать о том, что разделяет верующих и неверующих в сотни раз менее значимо, чем то, что объединяет: общегражданские интересы, забота о спокойствии, благополучие, о том, чтобы быстрее преодолеть духовный кризис нашего общества. И вот эти позитивные начала на самом деле подтверждаются научными исследованиями и в тех измерениях, которые осуществляет, в частности, очень неплохо работающий социологический мониторинг нашего Пермского края. Данные свидетельствуют о том, что верующие края свободно свои религиозные потребности удовлетворяют. Данные мониторинга, данные более глубоких научных исследований показывают, что существуют 24 зарегистрированных исповедания и, наверное, столько же нерегистрирующих себя религиозных и мистических направлений и групп. Данные говорят о том, что эта связь глубокая между верующими и

неверующими согражданами, все-таки, конечно, наталкивается на определенные проблемы и с некоторым сожалением надо отметить, что на фоне событий последних 5 лет в стране наблюдается некоторое проявление напряжения. Напряжения между конфессиями, напряжения в лоне конфессий, к тому же ведущих в нашем Отечестве. И некоторое непонимание со стороны некомпетентных и не очень воспитанных граждан, которые в нецивилизованных формах высказывают свою реакцию на религиозную жизнь, а иногда недовольство. Свобода совести – это свобода, по мнению этой небольшой части нашей страны, свобода нерегулируемая ответственностью гражданской. Очень религиозоведов тревожат те нецивилизованные формы проявления неуважения по отношению к религиозным исповеданиям, оскорбления чувств верующих и, конечно, большая забота общественности и религиозоведов по поводу того, что имеет в жизни нашего Отечества проявление экстремизма, иногда в пугающих, антиобщественных, преступных формах. И поэтому эта озабоченность тем, чтобы свобода совести и соблюдение прав граждан на свободу убеждений не расшатывалась в нашем обществе. И в этой связи я хочу сказать, что непонимание действительных задач по поддержанию социальной стабильности и, в том числе, в этой тонкой и деликатной сфере религиозной жизни, является, конечно, предметом нарастающего внимания и со стороны органов власти, и со стороны общественности. Я радуюсь, что эта тема вынесена, в частности, на экспертном нашем совещании. Эта тема очень сложна, и, конечно, нужно сказать, что, в нашем крае, к счастью, устойчиво поддерживается обстановка социальной стабильности. Я думаю, что в некоторой степени советы помогают, советы религиозоведов, проводящих исследования и рекомендации органам власти. Здесь немало проблем в этой сфере. Одна из них – это проблема миссионерства, которая иногда прини-

мает формы, выходящие за пределы закона. Некоторые злонамеренные лица используют возможность и свободу распространения своих взглядов и убеждений для целей негосударственных. Для целей, которые наносят ущерб нашему обществу. Еще нужно сказать и о том, что недостаточная компетентность сотрудников власти, общественных организаций во внимании этой темой, что есть религия. Природа многих исповеданий, каждая из которых считает себя единственно правильной, поражает опасностью, напряжение, непонимание, иногда проявление фанатизма как такового. Поэтому тактичная, продуманная, компетентная деятельность в этой сфере, особенно со стороны органов власти, государственных иных структур, со стороны деятелей культуры, образования становится очень актуальной задачей. Та новая тенденция в образовании, по которой религия приходит в школу. Важно, чтобы она пришла как предмет освоения в религии тех ценных начал, и важно, чтобы приход религий в школу осуществлялся неконфессионально. Чтобы сведущий в преподавании религий человек мог обеспечить взаимопонимание, купировал и не допускал особенно в городских классах, где этих исповеданий немало, где заметная часть населения нерелигиозна, чтобы учитель мог это передать подрастающему поколению. Положительное явление, когда и самих сотрудников органов власти приобщать к глубоким религиозным знаниям. И думаю, нам надо избежать тех ошибок, которые в частности появились. Нельзя в этой тонкой сфере действовать неосмотрительно. Вопросы регулирования религиозных объединений, вопросы регламентации – это сфера федеральной компетенции. И существующие нормы, опирающиеся на положения о свободе совести таковы, что решает возникающие в этой сфере проблемы каждый из регионов на основе Конституции, законов. И те или иные инициативы и законопроекты, которые идут непод-

готовленные, некомпетентные и могут нанести ущерб. Я считаю ошибкой поставить и утвердить тот непродуманный проект закона на нашем Законодательном Собрании по регулированию миссионерской деятельности. Это компетенция федеральных органов власти. Неумело составленный документ на основе недостаточного обоснования как такового может нанести ущерб. Я не понимаю, почему в октябре еще внесенное предложение в феврале было принято решение правовыми структурами в аппарате Законодательного Собрания, что этот законопроект как таковой должен быть отклонен немедленно. Он противоречит и Конституции, которая дает религиозным организациям, верующим людям право на свободное распространение своих взглядов. Так это ограничивает этот законопроект. Почему после заключений правоведов, которые указывают на неприемлемость принятия этого законопроекта. Почему вновь в течение прошлого месяца выдвигается предложение о его рассмотрении и принятии непродуманного закона. Благодарю за внимание.

Писманик М.Г.: Я бы предложил свою интерпретацию. Термин секта, термин который используют религиоведы для того, чтобы отличить те организационные особенности, которые существуют в лоне крупных религий. Так называемые 3 мировых религии никогда не представляют собой организационного, а в какой-то момент и мировоззренческого единства. Так и появляются секты – школы, направления. В лоне мировых религий появляются непременно. Школы или направления, которые отделяют себя от главных организаций в лоне религии. Как правило реагируют очень болезненно сторонники ортодоксии и считают такой отход от организационной, и особенно от вероисповедной линии ересью, считают проявление враждебности и даже ненависти к исповеданию. Теперь далее. Я хочу сказать,

что используемый учеными для своих задач этот термин секта приобрел крайне негативный, болезненный оттенок. В условиях, когда православие являлось государственной религией в царское время и государство подвергало гонениям представителей ряда других исповеданий, оно также подвергало гонениям, например, старообрядцев, которые отделились от никоновской церкви. И вот этот оттенок, закрепленный в общественном сознании о том, что секта – это нечто странное, секта – это что-то чужое и враждебное, и, главное, секта – это богу не угодное и тебе, приверженцу ортодоксии он – сектант – является врагом. До сего времени, к сожалению, в массовом сознании доминирует. Этот термин, к сожалению, используется некоторыми миссионерами для того, чтобы демонизировать в частности, так называемые, новые религии, которые появились в Отечестве в последние 2 десятилетия. Я должен сказать, как ученый, что мы и в Пермском крае, изучив несколько заходов, состояние деятельности, атмосферу в большинстве новых религий, констатируем, подавляющее большинство их приверженцев являются законопослушными гражданами, которые участвуют в милосердной, благотворительной деятельности, которые относятся строго к нарушениям морали. И использование этого термина секта в определенных напряжениях между разными конфессиями наносит нам большой ущерб. Мы, религиоведы, советуем не использовать этот термин.

Старков Андрей Вадимович: Хотел задать вопрос Матвею Григорьевичу. Вы раскритиковали данный законопроект, назвали его антиконституционным. В чем-то с Вами соглашусь. Но подтвердила мои опасения Надежда Ивановна, что необходимо все равно какие-то меры принимать законодательно. Принимать против некоторых миссионерских организаций, которые вредят населению, а они есть. Чтобы Вы

посоветовали конкретно сделать? Законодательной базы нет у нас, мы не можем наказывать. А человек будет думать, когда будет понимать меру ответственности, а ее нет.

Писманик М.Г.: Андрей Владимирович, я должен у Вас спросить. Назовите ту организацию, которая должна быть наказана, на Ваш взгляд? Я же скажу, что имели место, иногда и в настоящее время имеют место проявления организованного такого экстремизма, и проявления на почве религиозного фанатизма другие формы нарушения закона. Например, в лоне мировой религии, ислам имеет место фанатичные группы, мы называем их иногда вахабитами, которые преследуют своей целью противостояние светским органам власти. Которые даже ставят своей задачей воссоздания своего рода государства мусульманского как такового. И Вы знаете, в реальной практике нашей жизни, особенно в районах Кавказа, такие проникновения заслуживают, мягко говоря, купирования и наказания. И существующее законодательство, на мой взгляд, обеспечивает правовую базу для борьбы против таких проявлений. Если Вы имеет в виду, как-то расширить или уточнить отдельные моменты законов, но не в противовес Конституции. Но это деятельность требует очень высокой компетенции и недаром Государственная Дума, обращаясь к этой сфере, очень осторожные принимает решения. И, я думаю, повторюсь, на уровне региональном и местном эта тонкая сфера, она только защита закона, защита от тех нарушений свободы совести, здесь органы федеральной и муниципальной власти должны защищать, но регламентация – это федеральная инициатива и право. Поэтому не думаю, что нужно принимать какие-то законы местные. Но озабоченность экстремизмом снижать нельзя.

Рязанова Светлана Владимировна,
*старший научный сотрудник Пермского
филиала Института философии и права
Уральского отделения РАН, кандидат фи-
лософских наук, доцент, религиовед.*

Особенности миссионерской деятельности религиозных объединений традиционного и нового типа

Современное миссионерство представляет собой особый феномен, испытывающих значительное влияние внешних культурных факторов. В условиях индустриальной культуры традиционные его формы не всегда воспроизводят привычные образцы, формирующие стереотипный образ миссионера, вызывающий положительные или отрицательные коннотации. Чаще всего при упоминании миссионерской деятельности на ум приходят активные прозелитические действия представителей новых религиозных объединений, нежели верующих, относящих себя к так называемым традиционным религиям.

Можно с уверенностью утверждать, что повышенная степень миссионерской активности стала своеобразной визитной карточкой именно новых религий. Отчасти такое положение дел оправдано тем обстоятельством, что новые религиозные общины вынуждены «завоевывать» собственную культурную нишу, место в социокультурном пространстве как Российской Федерации, так и других государств. Исключение составляют те страны, в которых деятельность нетрадиционных религий находится под запретом, либо государства с давними демократическими традициями в конфессиональной сфере. В последнем случае задачи миссионерства для новых религий сводятся лишь к выработке максимально эффективных методов привлечения новых верующих.

В нашей стране для долгое время существующих религиозных объединений проблема миссионерства практически не поднималась, что было тесно связано с образом религии как не только сращенной с государственными структурами, но и тесно вплетенной в ткань традиционной культуры, когда выбор вероучения представляет собой не результат свободного выбора, а следствие реализации культурных стереотипов. До 2000 года Русская Православная Церковь не ставила перед собой вопрос о том, нужно ли осуществлять миссионерскую деятельность, поскольку наша страна и так традиционно считалась христианской, причем именно в православном варианте. Все это позволяет говорить, что так называемые традиционные религии в плане привлечения верующих являются более защищенными: они сращены с традициями, привычны для восприятия бытового религиозного сознания, воспроизводятся на почти механическом уровне большинством тех, кто относит себя к данной конфессии.

Вместе с тем, и для традиционных религий миссионерская практика играет важную роль и может осуществляться в скрытых либо непривычных для традиционного религиозного сознания формах. Обращение к верующим и их наставление может осуществляться в границах сети Интернет, быть содержанием телевизионных передач, не всегда напрямую призывающих стать последователем определенного вероучения, но дающих информацию определенного содержания, придающую «привлекательность» той или иной религии.

Вместе с тем, миссионерская деятельность все-таки в наибольшей мере характерна именно для заново возникающих религиозных образований. При этом принципы осуществления миссионерской деятельности находятся в тесной зависимости от того, к какому типу новых религий относится то или иное вероучение. Отечественные исследова-

дователи выделяют несколько типов религиозных учений – неохристианские, неоориенталистские (имеющие восточные элементы), паранаучные и так называемые неоязыческие (новые мифологии псевдотрадиционного типа). В зависимости от того, на какой основе формируется религиозное учение, своей спецификой наделяется и практика миссионерства, технологии вовлечения в религиозное пространство, группы населения, по отношению к которым идет наиболее интенсивное обращение.

Продолжительные исследования в этой сфере показали, что у каждой разновидности новых религий существует своеобразный «электорат», тарджет-группа, наиболее восприимчивая к ценностям и принципам именно данного вероучения. Так, в пространство неоориенталистских учений чаще всего входят представители гуманитарной интеллигенции. Соответственно и способы вовлечения в учения такого рода могут быть связаны с достаточно сложными философскими текстами, обращением к непривычным культовым практикам, что совершенно не проходит для «электората» неохристианских религиозных систем, работающим с людьми с более традиционным мышлением. В миссионерской деятельности общин «паранаучных» групп, куда чаще попадают представители технической интеллигенции, используется псевдонаучная или околонаучная аргументация.

Очень часто в ходе ведения миссионерской практики могут быть использованы внерелигиозные механизмы вовлечения в общину. Такого рода методики связаны с тем, что у человека может не возникнуть желания стать членом религиозной организации или группы, но существует потребность существования в среде единомышленников, которые понимают, к кому можно обратиться со своими проблемами, поделиться наболевшими вопросами. К тому же, большинство людей нуждается в том, что можно назвать системой ценностных и поведенческих социоальных коор-

динат. Это некая совокупность положений, взглядов, которая будет определять жизненную стратегию человека, приносить смысл в его деятельность. Поскольку не каждый человек может сконструировать для себя такую систему самостоятельно на основе имеющегося образования, взглядов окружения и жизненного опыта, в мировоззренческих поисках он склонен обращаться к потенциальным генераторам таких систем.

Наличие указанных потребностей позволяет использовать не только религиозные мотивы и принципы для включения в религиозную группу. В качестве примера можно привести активно вовлекавшую последователей Церковь унификации христианства, представители которой приглашали на свои встречи молодых людей, прикрываясь названием ассоциации по защите семьи или студенческой ассоциации по поддержке семейных ценностей, рассчитывая, что люди, у которых соответствующая потребность есть, могут к ним обратиться. Таким образом, приходится констатировать, что вовлечение в религиозную группу может осуществляться без объявления настоящих задач миссионерской деятельности.

Эффективно внерелигиозные механизмы миссионерской практики работают в случае участия религиозной организации в акциях общественного характера, связанных с пропагандой здорового образа жизни, осуществления общественно полезных мероприятий. Позитивная оценка такого рода выступлений может стать толчком для вступления в данную религиозную организацию или группу. Такой механизм «воцерковления» не обязательно имеет негативные последствия и в данном случае рассматривается нами лишь как открытый канал для увеличения прихожан той или иной религиозной общины. Он используется и традиционными религиями, реализуясь в виде кружков по интересам, школ ремесел, разного рода общественных объединений. потен-

циальных неофитов, т.е. включает не только тех людей, у которых есть потребность в интенсивной религиозной жизни.

Важно учитывать и тот факт, что в среде новых религий имеет место разный уровень интенсивности миссионерской деятельности от общины к общине. Существуют организации, осуществляющие очень напряженную, временами даже назойливую деятельность по привлечению новых верующих, ориентированных на исключительно активное участие в общественной жизни, донесение собственной религиозной истины до всех членов общества – путем вхождения в частное пространство жилища, через обращение к случайным прохожим на улице. Именно представители этих объединений не только формируют для себя не всегда желательную репутацию, но и конструируют эту репутацию для других религиозных объединений.

Разные религиозные группы могут использовать различающиеся психологические приемы: открытое доброжелательное отношение, то, что в религиоведческой литературе определяют как «бомбардировка любовью», педалирование апокалипсических, катастрофических настроений, просто желание поделиться религиозной литературой. В этом смысле спектр психологического воздействия миссионерской деятельности чрезвычайно широк. В зависимости от того, помещается ли совокупность миссионерских действий в дозволенные законом границы, следует делать выводы о допустимости их применений. Поэтому каждый конкретный случай миссионерства стоит рассматривать как самостоятельный, вне априорного желания запрета, либо ограничения миссионерской деятельности в принципе.

Наиболее успешными в миссионерской деятельности являются те группы, у которых отмечается так называемый феномен всеобщего миссионерства, когда все члены группы включаются в миссионерскую деятельность, и каждый верующий считает себя достаточно подготовленным для

этого. В традиционных религиях мы не видим такого количества людей, готовых говорить с посторонними людьми и случайными собеседниками о вопросах веры. Члены общин новых религий, как правило, лучше знакомы со своим религиозным учением, являются реально воцерковленными, поэтому они являются наиболее успешными в расширении пространства своего религиозного учения.

Одинцов Михаил Иванович,
начальник отдела защиты свободы совести Аппарата Уполномоченного по правам человека в РФ, президент общероссийской общественной организации «Объединение исследователей религии», член диссертационного совета при РАГСе при Президенте РФ, доктор исторических наук, профессор.

(Текст выступления и реплики)

Одинцов М.И.: Спасибо большое, Татьяна Ивановна, что пригласили и дали возможность участвовать в столь представительном экспертном сообществе. Я на протяжении 14 лет руковожу отделом по защите свободы совести Аппарата Уполномоченного и на протяжении этих лет, а раньше как ученый, отслеживал те острые проблемы, которые возникали в сфере обеспечения права на свободу совести. Тот, кто с интересом относится к деятельности Уполномоченного по правам человека, к деятельности Владимира Петровича Лукина, может полистать его Ежегодные доклады и убедиться, что в них постоянно присутствует раздел «О свободе совести». На небольшом количестве страниц мы пытаемся очертить тот круг проблем, которые являются наиболее важными и актуальными для того или иного отчетного года.

ВОПРОСЫ СОБЛЮДЕНИЯ СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ И
РАСПРОСТРАНЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ И ИНЫХ УБЕЖДЕНИЙ

В начале 2013 года на страницах приложения к «Независимой газете» НГ-религия было опубликовано большое интервью Владимира Петровича по вопросам, которые здесь уже прозвучали. Я позволю себе указать на несколько моментов из этого интервью. Первое, на что обращает внимание Уполномоченный и что стало тенденцией последних 3-4 лет, это явное разночтение и несовпадение в позициях государства и гражданского общества в отношении оценки того, как обеспечиваются и соблюдаются права граждан на свободу совести. Если для государства характерны оценки положительного свойства, отказ видеть очевидные для общества недостатки, то для религиозного сообщества, для правозащитного сообщества, для экспертного сообщества очевидно, что права и свободы граждан в сфере свободы совести не защищены в той степени, как того требует Конституция РФ. Все заметнее ориентация на «права и интересы» государства вопреки позиции, сформулированной в Конституции России (ст. 2, 18) о правах и свободах человека как высшей ценности, которые одновременно определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность власти, местного самоуправления и обеспечение правосудия. А ведь именно этот коренной принцип отделяет ушедшую советскую эпоху от сегодняшней. И если советскому государству были «не интересны» религиозные свободы и оно «отделялось» глухой стеной от интересов и забот религиозного сообщества, то российское государство не может позволить себе такую позицию. Оно должно обращаться к религиозному сообществу, слышать его голос, выявлять возникающие проблемы и разрешать их с учетом интересов этого сообщества, разумеется, в рамках Конституции и законодательства о свободе совести.

Мне как чиновнику хотелось бы, чтобы мы на вопросы, связанные со свободой совести, смотрели не только с точки зрения прагматичного интереса какого-то отдельного

ведомства, но в интересах всего нашего гражданского общества. И вместе с тем смотреть на эти вопросы ретроспективно, т.е. знать, как в предшествующие времена они разрешались в нашей стране, чтобы отчетливо осознавать, от чего мы ушли и к чему возвращаться недопустимо. Не можем мы не учитывать и того, как развивается международное законодательство о свободе совести. Мы часть Европы и наше законотворчество должно быть увязано с общеевропейским вектором.

Я хотел бы подчеркнуть, что мы живем в условиях светского государства и плюралистического общества. Если бы мы жили в условиях «клерикального государства», т.е. до Февраля 1917 года, то намерение инициаторов принятия миссионерского закона были бы понятны, оправданны и законны. Правда, по дошедшим до нас свидетельствам, по литературе мы знаем, во что превращалась лишь государственной церкви разрешенная «законная миссионерская деятельность» – в гонения, преследования и репрессии в отношении инаковерующих и неверующих. Можно быть уверенными, что при принятии подобного рода законов, все будет развиваться точно таким же образом. Примеры личных судеб в ту эпоху уже прозвучали. Мы хотим повторения этого?

Я не принадлежу ни к одной из религиозных групп, у меня в роду не было священно или церковно-служителей или активных представителей религиозных объединений. Но это не означает, что я равнодушен к религиозным ценностям и не осознаю их значимости для человека. Более того, вся моя научная и профессиональная деятельность связаны с защитой этих и вообще всех мировоззренческих ценностей. Мои внутренние убеждения, моя совесть не позволяют мне равнодушно взирать на то, что под угрозой могут вновь оказаться ценности свободы совести, зафиксированные в нашей Конституции.

ВОПРОСЫ СОБЛЮДЕНИЯ СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ И
РАСПРОСТРАНЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ И ИНЫХ УБЕЖДЕНИЙ

Ситуация в области мировоззренческих свобод, к сожалению, не прибавляет мне оптимизма, я вижу, что мы можем позволить себе скатиться в ту ситуацию, когда приверженность к тому или иному мировоззрению вновь станет поводом для преследования одних другими. Чтобы этого не допустить каждый из нас, как мне кажется, должен внутри себя сделать определенные внутренние перестроения. Убрать агрессивность, ксенофобию, нетерпимость. Развивать в себе толерантность, уважение к мировоззренческим поискам других, признавать право каждого на свой выбор в вопросах отношения к религии. Мне представляется, что для нас крайне важно уяснить простую, по моим представлениям, мысль, что в публичном пространстве, где мы как граждане реализуем свои свободы, мы равны независимо от наших внутренних мировоззренческих установок. Но вместе с тем мы не должны привносить в это пространство религиозное или национально-религиозное разделение, соперничество, намеренное противопоставление, в чем бы это ни выразилось: в словах, символах, текстах, поведении.

Последнее, что мне хотелось бы сказать, это мысль о принципе «отделения» церкви от государства, являющемся базовым для светского государства. Приходится встречаться с его упрощенным и обыденным толкованием. Тогда как этот принцип имеет вполне конкретное политико-правовое наполнение. Формулируемые мной его двенадцать пунктов определяют позицию, отношение и поведение государства в вопросах свободы совести. Я зачитаю некоторые из них, надеясь, что при публикации материалов «круглого стола» они будут воспроизведены все.

ГОСУДАРСТВО:

- отказывается от своих былых прерогатив в установлении обязательной для своих подданных (граждан) вероисповедной принадлежности и контроля за их религиозными убеждениями;

- исходит из того, что свобода совести это не только свобода религиозного (вероисповедного) выбора, но и шире – мировоззренческого, в том числе нерелигиозного, выбора. И право этого выбора государство оставляет за человеком (гражданином), обязуясь принимать и защищать его;
- предполагает в качестве основного субъекта политики в сфере свободы совести гражданина; граждан, объединяющихся в общественные объединения: религиозные или нерелигиозные, в зависимости от своих мировоззренческих предпочтений;
- ориентируется во взаимоотношениях с гражданами, исходя не из их вероисповедной принадлежности и религиозной самоидентификации, а из их гражданско-правового положения, ставя во главу угла принцип гражданства;
- декларирует отныне и стремится осуществить на практике принцип правового равенства всех религий (церквей), а также граждан, независимо от их отношения к религии; этот же принцип распространяется и на все общественные объединения, создаваемые гражданами на почве мировоззренческого единства;
- исключает церкви (как социальные институты, субъекты публично-правовых отношений) из политической сферы, из непосредственного процесса формирования и проведения государственной политики (то есть намерений и действий, касающихся всех граждан независимо от их отношения к религии), а религиозный вопрос из сферы политической перетекает в сферу общественной жизни (гражданского общества), частной и личной жизни гражданина;
- полагается и руководствуется в своих концептуальных основах внутренней и внешней политики не религиозно-теологическими принципами, постулатами и учениями, а совокупностью разнообразных научных данных и положений, выработанными естественными и гуманитарными дисциплинами, а ценность которой (совокупности) определяется

ВОПРОСЫ СОБЛЮДЕНИЯ СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ И
РАСПРОСТРАНЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ И ИНЫХ УБЕЖДЕНИЙ

не «небесным» предназначением человека и государства, а «земными» интересами государства, общества, человека;

- разъединяет государственное (светское) и церковное право, устанавливая примат первого при разрешении вопросов публично-правовой и гражданской сфер, т.е. прав и свобод гражданина. Область действия церковного права ограничивается собственно церковным институтом (межцерковными отношениями), частной жизнью граждан, их внутренними религиозно-мотивированными убеждениями; и признается государством в той мере, в какой оно является фактом свободного выбора верующих граждан и не вступает в противоречие с нормами светского законодательства;

- не возлагает на религиозные объединения функций и обязанностей органов государственной власти и органов местного самоуправления и не привлекает непосредственно к своей практической деятельности, предусмотренной законодательством, которая к тому же не должна сопровождаться какими-либо культовыми обрядами, церемониями и т.п.;

- обеспечивает светский характер государственного (муниципального) образования; обеспечивает и контролирует выполнение государственного стандарта образования в религиозных учебных заведениях;

- содействует диалогу и сотрудничеству государства, общественных организаций и религиозных объединений в рамках гражданского общества, строго сохраняя нейтралитет в отношении каких бы то ни было убеждений, вероучений и культовой практики в любой форме;

- признает, соблюдает и защищает права и свободы человека (гражданина) в сфере убеждений в соответствии с нормами национального и международного законодательства; обеспечивает мировоззренческий плюрализм в обществе; осуществляет контроль за реализацией конституционных принципов свободы совести; способствует диалогу и

укреплению сотрудничества различных мировоззренческих групп общества, межконфессиональных связей.

Отказ, де-факто или тем более де-юре, от каждого из перечисленных пунктов означает одно – отход от принципа светскости государства, что неминуемо ведет к подрыву сложившихся конституционных норм относительно права на свободу совести в единоличном или коллективном его виде. Как мне кажется, гражданское общество не должно в угоду клерикальным силам допустить переписывания как якобы не отвечающих потребностям современного общества конституционных положений. Оно должно отстаивать их во взаимосвязи и целостности. Углубление и расширение мировоззренческих прав возможно только на пути укрепления светского начала, в равной мере обеспечивающего права представителей всех мировоззренческих групп населения и вместе с тем в форме диалога государства с гражданским обществом по всем аспектам права на свободу совести.

Если государство, органы государственной власти в субъектах Российской Федерации, гражданское общество воспримут данные положения как руководство к действию, то не будет возникать и желание «влезать» в ту сферу, которая и не предназначена для государственного регулирования – т.е. во внутрицерковную жизнь и культовую деятельность религиозных объединений, а миссионерская деятельность (распространение веры) является именно таковой.

Я разделяю мнение, выраженное в Заключении государственно-правового управления на законопроект о миссионерской деятельности, об отсутствии объективных (практических и правовых) оснований для его принятия. Мне кажется, что это ставит точку в абсурдных инициативах через вновь принятый закон вмешиваться в дела религиозных объединений, нарушая тем самым Конституцию РФ, международное и национальное законодательство о свободе совести.

Одинцов М.И. Я познакомился с предложенными к «круглому столу» материалами и вижу, что в них, к сожалению, используются неправовые термины - «тоталитарные секты» и т.д., и т.п. Когда мы говорим о проблемах правовых, мы должны пользоваться правовыми терминами, которые зафиксированы в нормативных правовых актах нашего государства. «Секты», как и других аналогичных терминов там нет, а потому государственные и муниципальные служащие должны пользоваться такими, как «религиозное объединение», «религиозная группа», «религиозная организация». Попытки провести в законодательные акты, в судебные решения, в официальную деловую документацию органов власти и муниципального управления, с чем мы сталкиваемся каждый год, неправовых терминов должны пресекаться. В нашей практике есть случаи, когда тот или иной субъект принимает закон, в котором, например, ставится задача «борьбы с сектами», то Уполномоченный в рамках своих полномочий обращается в прокуратуру с указанием на недопустимость подобного рода явлений. Следует сказать, что после прокурорских проверок, в принятые акты вносится необходимое изменение. Все это не означает, что мы выступаем за полный запрет на использование упомянутых и мной, и моими коллегами терминов, нет. Пожалуйста, используйте в религиозноведческом или церковно-богословском, культурологическом или историческом дискурсах, то есть – за пределами правового регулирования прав и свобод человека.

Одинцов М.И. Я бы так сказал, что прежде чем создавать законопроект нужно определить объект регламентирования правоотношений. Инициатору законопроекта, если речь идет о субъекте РФ, надо прямо указать, какие правоотношения в связи с обеспечением (защитой) права на свободу совести не имеют должного регулирования в действующем законодательстве, к чему это приводит и что необ-

ходимо сделать. Только тогда мы можем конкретно что-то обсуждать и предлагать. На мой взгляд, действующие сегодня федеральные нормативные правовые акты (почти 150) вполне справляются с задачей регулирования различных аспектов права граждан на свободу совести и деятельности религиозных объединений. Законодательных рычагов достаточно, чтобы субъекты на своей территории могли обеспечить реализацию этих прав в полной мере.

Напомню, что на рубеже 1990-х-2000-х годов, мы уже сталкивались с ситуацией, когда субъекты в поисках недостающих, как им казалось, правовых возможностей начали создавать законы о миссионерской деятельности. Все это завершилось весьма печально: абсолютно большая часть из них по требованию Генеральной прокуратуры, усмотревшей в них несоответствия федеральному законодательству, были отменены или изменены. Вряд ли есть необходимость повторять печальный опыт. Мы должны научиться пользоваться предоставленными законодателем возможностями. И если, как это звучит в обосновании необходимости принятия закона о миссионерской деятельности, есть нарушения со стороны религиозных объединений и служителей культа, то необходимо применять конкретные нормы административного или уголовного законодательства.

Касательно прозвучавшего здесь упоминания о законопроекте об «оскорблении чувств верующих». Ход его обсуждения как раз и показывает, как трудно заниматься законотворчеством, если нет конкретики, а есть только чувства и эмоции. Что касается моего отношения к этому законопроекту, то я убежден, что во всех случаях, когда требуется защита чьих-то мировоззренческих убеждений, следует защищать не кого-то в отдельности, а именно заложенный в Конституции РФ принцип свободы совести, в равной мере касающийся представителей «религиозных» и иных мировоззренческих «чувств».

Одинцов М.И. Можно добавить еще? Мы же свою Конституцию должны знать. В ней написано, что право вероисповедания гарантируется «человеку», то есть подразумеваются законно пребывающие в России граждане любого государства, и государство не должно допытываться у них, в кого они верят или не верят, а обязано гарантировать им свободу совести. Если конкретный иностранный гражданин ведет деятельность, несоразмерную с условиями его пребывания, и это доказано и есть решение суда – его высылают из страны. В отношении представителей Мормонской церкви, как об этом публиковалось в печати, было несколько исков по поводу их «политической деятельности», «нарушений» российского законодательства, например, образовательного, но ни в одном случае подтверждений тому не нашлось. Ну что мы теперь каждый раз будем с бухты-барухты бежать в суды? Не лучше ли в каждом случае внимательно во всем разобраться в досудебном порядке? Ведь именно в этом проявляется профессионализм работников правоохранительной системы и государственных служащих, а не в том, чтобы знать дорогу в суд и «сваливать» на него свои обязанности.

Исаева Надежда Николаевна,
судья Пермского краевого суда.

(Реплики)

Исаева Н.Н. Я судья-криминалист, не цивилист, но было приглашение принять участие судьям-цивилистам, практику они не нашли по теме, но и уголовных дел у нас также нет. В Уголовном кодексе есть 7 статей, где так или иначе упоминается совершение деяния по мотивам религиозной ненависти и вражды. Я посмотрела практику за по-

следние 3 года (2010, 2011, 2012), такой практики нет. В качестве справки хочу добавить, что вот этого мотива совершения противоправного действия по мотиву религиозной ненависти и вражды и непосредственно имеющих в этих 7 статьях, имеются также в общей части Уголовного кодекса отягчающие обстоятельства, т.е. это обстоятельство может быть признано отягчающим. Но практики нет. Для того, чтобы была практика, например, для того, чтобы было вменено отягчающее обстоятельство, это должно быть, прежде всего, доказывание органов предварительного расследования и указано в обвинительном заключении, и поставлен вопрос об этом.

Исаева Н.Н.: Поскольку тут на меня сослались, то я бы хотела обратить внимание. Предмет регулирования той деятельности, миссионерская деятельность, этот предмет федеральный, речь идет о реализации конституционного права. А это предмет федерального регулирования. Уголовное право – это уже крайний предмет регулирования в гражданском обществе, исключительный, там указаны прямые запреты, а они должны быть очень конкретны. Я с большим профессиональным интересом наблюдаю за перипетиями того закона, о котором уже говорили, потому что это очень тонкая материя. Светлана Владимировна задела сегодня вопрос об активности отдельных религиозных групп. Я тоже попадала в такие ситуации, в темном переулке, мужчина пытался мне предложить какую-то литературу. Но если бы он схватил меня за руку или пытался оскорблять, догонять, здесь уже предмет правового регулирования, есть конкретные статьи. И это уже есть. Сначала надо пытаться реализовать нормы уголовного права, но в гражданском обществе надо говорить о гражданском разбирательстве, административном.

ВОПРОСЫ СОБЛЮДЕНИЯ СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ И
РАСПРОСТРАНЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ И ИНЫХ УБЕЖДЕНИЙ

Приложение 1

**УПОЛНОМОЧЕННЫЙ
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
В ПЕРМСКОМ КРАЕ**

Ул. Ленина, д. 51, г. Пермь, 614006
Тел./факс (342) 235 14 57; тел. (342) 217 76 70
E-mail: ombudsman@uppc.permkrai.ru
ОКПО 02113458, ОГРН 1035900089048
ИНН/КПП 5902292696/590201001

09.11.2012 № *530*

На № _____ от _____

**Мнение по проекту закона Пермского края
«О миссионерской деятельности
на территории Пермского края»**

Председателю
Законодательного Собрания
Пермского края
В.А.СУХИХ

Уважаемый Валерий Александрович!

В связи с внесением в Законодательное Собрание Пермского края проекта закона Пермского края «О миссионерской деятельности на территории Пермского края» (внесен 24.10.2012 депутатом Законодательного Собрания Тепленьвым А.А.), сообщаю следующее.

Считаю, что данный проект закона Пермского края не соответствует положениям Конституции Российской Федерации по следующим основаниям.

Проектом закона «О миссионерской деятельности на территории Пермского края» предлагается регулировать правоотношения в сфере миссионерской деятельности со стороны религиозных организаций и их представителей на территории Пермского края.

В соответствии положениями статьи 14 Конституции Российской Федерации, Российская Федерация - **светское государство**. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом.

Статья 28 Конституции Российской Федерации **каждому** гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, **иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними**.

Правоотношения в области прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания, а также правовое положение религиозных объединений в Российской Федерации регулируются Федеральным законом от 26 сентября 1997 г. №125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Законы и иные нормативные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации и затрагивающие реализацию права на свободу совести и свободу

КРУГЛЫЙ СТОЛ

2

вероисповедания, а также деятельность религиозных объединений, должны соответствовать указанному Федеральному закону.

Согласно пункту «в» статьи 71 Конституции Российской Федерации **регулирование** и защита прав и свобод человека и гражданина находится в ведении Российской Федерации. В совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации согласно пункта «в» статьи 72 Конституции Российской Федерации находятся вопросы защиты прав и свобод человека и гражданина.

Следовательно, вопросы **регулирования** прав и свобод, в частности свободы совести и вероисповедания, свободы религиозной деятельности отнесены к ведению Российской Федерации и не относятся к ведению субъектов Российской Федерации.

Таким образом, федеральным законодательством не регулируются правоотношения, связанные с миссионерской деятельностью. А вопросы регулирования в сфере прав и свобод относятся исключительно в ведении Российской Федерации.

Кроме того, правовое регулирование этой деятельности и возможные ограничения в связи с осуществлением миссионерской деятельности возможны только на уровне федерального законодательства и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (часть 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации).

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 23 ноября 1999 г. №16-П «По делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона от 26 сентября 1997 года «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобами Религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле и религиозного объединения «Христианская церковь Прославления», в демократическом обществе с присущим ему религиозным плюрализмом, как следует из статей 17 (часть 3) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации и корреспондирующих им положений статьи 18 (пункты 2 и 3) Международного пакта о гражданских и политических правах, а также статьи 9 (пункт 2) Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подобного рода ограничения могут быть предусмотрены законом, если это необходимо в интересах общественного спокойствия, охраны общественного порядка, здоровья и нравственности или для защиты прав и свобод других лиц. Государство вправе предусмотреть определенные преграды, с тем, чтобы не предоставлять статус религиозной организации автоматически, не допускать легализации сект, нарушающих

ВОПРОСЫ СОБЛЮДЕНИЯ СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ И
РАСПРОСТРАНЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ И ИНЫХ УБЕЖДЕНИЙ

3

права человека и совершающих незаконные и преступные деяния, а также воспрепятствовать миссионерской деятельности (в том числе в связи с проблемой прозелитизма), **если она несовместима с уважением к свободе мысли, совести и религии других и к иным конституционным правам и свободам**, а именно сопровождается предложением материальных или социальных выгод с целью вербовки новых членов в церковь, неправомерным воздействием на людей, находящихся в нужде или в бедственном положении, психологическим давлением или угрозой применения насилия и т.п. На это, в частности, обращается внимание в Постановлении Европейского парламента от 12 февраля 1996 года «О сектах в Европе» и в рекомендации Совета Европы N 1178 (1992) «О сектах и новых религиозных движениях», а также в Постановлениях Европейского суда по правам человека от 25 мая 1993 года (Series A no.260-A) и от 26 сентября 1996 года (Reports of Judgments and Decisions, 1996-IV), разъяснивших характер и масштаб обязательств государства, вытекающих из статьи 9 названной Конвенции.».

Вместе с тем, понимаю озабоченность разработчиков данного проекта закона. Проблема злоупотребления и правонарушений в этой сфере на территории Пермского края существует. К Уполномоченному по правам человека в Пермском крае поступают обращения от родственников людей, вовлеченных в так называемые «секты» и псевдорелигиозные общины, созданные для мошеннических схем. Полагаю, что на сегодняшний день разрешение этой проблемы находится в компетенции правоохранительных органов.

В Ежегодном докладе Уполномоченного по правам человека в Пермском крае за 2009 год отмечалось, что в адрес Уполномоченного обращались представители религиозных организаций Пермского края с просьбой защитить права верующих в связи с подготовленным Министерством юстиции Российской Федерации текстом поправок к Закону «О свободе совести и о религиозных объединениях». Текст данного законопроекта, по мнению заявителей, налагал множество ограничений на миссионерскую деятельность и давал возможность широкого вмешательства государства в религиозную жизнь.

По данной проблеме Уполномоченным была подготовлена экспертиза законопроекта и обращение Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации В.П.Лукину.

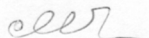
Следует отметить, что на федеральном уровне неоднократно вносились проекты законов о внесении изменений в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» в части регулирования миссионерской деятельности, которые были отклонены.

КРУГЛЫЙ СТОЛ

4

В связи с изложенным, прошу учесть мнение Уполномоченного по правам человека в Пермском крае при рассмотрении проекта закона Пермского края «О миссионерской деятельности на территории Пермского края», внесенного депутатом Законодательного Собрания Телепнёвым А.А.

С уважением,

Т.И.МАРГОЛИНА

Исп. Павлова Э.С.
(342)217-76-49

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ

АППАРАТ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ

Государственно-правовое управление

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

**на проект закона Пермского края "О миссионерской деятельности
на территории Пермского края"**

(внесен депутатом
Законодательного Собрания
Телепневым А.А.)

26.11.2012

№ 441

Представленным проектом закона предлагается урегулировать порядок осуществления и прекращения миссионерской деятельности на территории Пермского края. Из определения, содержащегося в проекте, следует, что миссионерская деятельность – это информационная и организационная деятельность представителей религиозных объединений, а также лиц, распространяющих религиозную литературу и иные предметы религиозного назначения, произведенные религиозными объединениями, прямо или косвенно направленная на распространение своего вероучения и религиозной практики на территории Пермского края среди лиц иной веры и неверующих.

То есть по существу миссионерской деятельностью является деятельность по распространению религиозных убеждений.

Считаем необходимым обратить внимание на то, что относительно компетенции субъекта Российской Федерации по принятию законов, регулирующих миссионерскую деятельность, существуют неоднозначные мнения, включая судебную практику.

В одном случае (см. определение Верховного Суда Российской Федерации от 03.12.2001 по делу № 57-ГО1-14) судом признано, что при отсутствии соответствующего федерального закона субъект Российской Федерации вправе осуществить собственное правовое регулирование по данному вопросу.

В то же время имеется судебная практика, а также заключение правового управления аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 28.04.2004 № 2.2-1/1495, в соответствии с которыми субъект Российской Федерации не вправе принимать законы, регулирующие миссионерскую деятельность, по следующим основаниям.

Право каждого осуществлять такую деятельность гарантировано нормами статьи 28 Конституции Российской Федерации, согласно которой каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право

КРУГЛЫЙ СТОЛ

2

исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, **свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.**

Федеральным законом 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» также установлено право граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства и религиозных объединений осуществлять деятельность по распространению религиозных убеждений (пункт 1 статьи 3, пункт 1 статьи 6, пункт 1 статьи 7, пункт 1 статьи 8).

Регулирование прав и свобод человека и гражданина находится в исключительном ведении Российской Федерации (пункт «в» статьи 71 Конституции Российской Федерации).

В соответствии со статьей 55 Конституции Российской Федерации в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.

Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Учитывая вышеизложенное, а также в силу части 1 статьи 76 Конституции Российской Федерации правовое регулирование рассматриваемого вопроса может осуществляться только федеральным законом.

Данная правовая позиция представляется достаточно обоснованной, что вызывает серьезные сомнения в правомочности принятия субъектом Российской Федерации закона, регулирующего предложенные проектом правоотношения. В связи с этим представленный законопроект не может быть рекомендован к принятию.

Начальник управления,
государственный советник
Пермского края 1 класса

О.П.Ходорова

Нифонтова
217 76 30

8661-12

**Совет
Протестантских Евангельских Церквей
Пермского края**

Адрес: 614000, г.Пермь, ул. Осинская д.17, телефон/факс : 212-70-65, e-mail: romanwecher0543@gmail.com

Уполномоченному по правам человека
в Пермском крае Марголиной Т.И

Уважаемая Татьяна Ивановна!

Обращаемся к вам в связи с очередным витком пробуждения интереса к региональному регулированию сферы деятельности религиозных объединений, сверх действующего федерального законодательства.

Так 24 января в Законодательном собрании Пермского края была рассмотрена инициатива по разработке закона Пермского края регулирующего миссионерскую деятельность в крае. Хотя, казалось бы, буквально два месяца назад подобный законопроект был отозван, не смотря на это, тем же депутатом, снова инициируется противоправная новелла. Как нам стало известно из СМИ ни автор, ни приглашенный сотрудник МВД не смогли объяснить, каких правовых норм не хватает в законодательстве, чтобы уберечь граждан от опасностей на религиозной почве.

Мы считаем, что мотивировочные аспекты, которые благодаря СМИ стали известны общественности, не являются достойными и объективными причинами для появления такого закона в Пермском крае. Так депутат А. Теплепнев обозначил необходимость появления такого закона тем, что нужно воспрепятствовать незаконному вовлечению детей в религиозные организации. Но данный вопрос уже отражен и урегулирован в ст.5 Закона «О свободе совести». Другой мотивацией стало обозначение проблемы противодействия экстремизму, но для этого существует закон «О противодействии экстремистской деятельности», где даны определения того, что является экстремистской деятельностью и как предупреждать и противодействовать ей. Иной мотивацией стало то, что имеет место мошенничество под прикрытием религиозных мотивов. Но для этого есть Уголовный кодекс, который определяет, что является мошенничеством и как путем наказания остановить мошеннические действия.

Если же говорить конкретно о самой миссионерской деятельности, то она регулируется законом «О свободе совести», где определяется где, как и кому разрешено осуществлять религиозную деятельность. Сама религиозная деятельность предполагает по своей сути миссионерство, т.е. распространение конкретным вероисповедником своих убеждений. При этом в полномочия и обязанности правоохранительных органов входит контроль, чтобы распространение убеждений были в рамках закона, и распространяемые убеждения были законны.

* Церковь Христиан веры евангельской * Церковь Евангельских христиан баптистов * Евангелическо-лютеранская церковь *
* Церковь Евангельских Христиан «Виноградник» * Церковь Христиан Адвентистов седьмого дня *

Вход № 488
12.02.2013

КРУГЛЫЙ СТОЛ

Мы поддерживаем действующее законодательство, и считаем его достаточным для регулирования общественных отношений соприкасающихся с верующими людьми, распространяющими свои убеждения. Мы весьма обеспокоены попытками пересмотра конституционного строя Российского государства, гарантирующего каждому человеку в ст.28 Конституции право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения.

В связи с этим, просим вас обратить пристальное внимание к новой инициативе, которая создала рабочую группу, в которую вошли так же два человека из Администрации Губернатора Пермского края. Просим не допустить в Пермском крае развитие законов, которые отбросят нас назад на 80 лет, когда наши отцы оказывались в тюрьмах и были расстреляны как раз за то, что распространяли свои убеждения.

Удивительно, что в 21 веке наши законодатели снова возвращаются к тенденциям начала 20 века. Ничего нет нового под солнцем, но успешен тот народ, который из прошлого делает выводы и строит общество своего времени на принципах несущих успех.

Мы надеемся, что Пермский край не станет регионом, в котором будут введены поражения своих граждан в правах и свободах. И где защита интересов людей, не будет строиться на лишении их каких-либо прав и свобод.

Со своей стороны готовы встретиться с членами рабочей группы для обсуждения законодательской инициативы в сфере религиозной свободы. Чтобы избежать лишней социальной напряженности в регионе на религиозной почве, лучше ее предупредить. В связи с этим просим Вас оказать содействие организации этой встречи.

С уважением:

**Вечерковский
Роман Борисович**

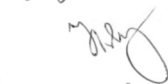
Старший пресвитер по Пермскому краю
Церкви Евангельских Христиан
Баптистов

**Ничик Василий
Иванович**

Старший пастор по Пермскому краю
Церкви Христиан Адвентистов седьмого
дня

**Новиков Леонид
Владимирович**

Пастор Церкви Христиан веры
евангельской «Новый завет»

**Рерих Давид
Давидович**

Пропст Евангелическо – Лютеранской
Церкви Пермского края

**Треногин Валерий
Леонидович**

Старший пастор по Пермскому краю
Церквей Христиан веры евангельской
«Свет истины».

ВОПРОСЫ СОБЛЮДЕНИЯ СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ И
РАСПРОСТРАНЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ И ИНЫХ УБЕЖДЕНИЙ

Приложение 4

**УПОЛНОМОЧЕННЫЙ
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
В ПЕРМСКОМ КРАЕ**

Ул. Ленина, д. 51, г. Пермь, 614006
Тел./факс (342) 235 14 57; тел. (342) 217 76 70
E-mail: ombudsman@permregion.ru
ОКПО 02113458, ОГРН 1035900089048
ИНН/КПП 5902292696/590201001

№ 26.03.2013 № 151

На № СЭД-01-53-113 от 20.03.2013

Руководителю Администрации губернатора
Пермского края

Д.И.САМОЙЛОВУ

О миссионерской деятельности

Уважаемый Дмитрий Иванович!

В ответ на Ваше письмо о возможном правовом регулировании в Пермском крае миссионерской деятельности сообщая следующее.

Считаю, что разработка в Пермском крае проекта закона Пермского края «О миссионерской деятельности на территории Пермского края» противоречит конституционным принципам по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 28 Конституции Российской Федерации, каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, **свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.**

Таким образом, миссионерская деятельность религиозных организаций и объединений – это конституционная свобода каждого распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Правоотношения в области прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания, а также правовое положение религиозных объединений в Российской Федерации регулируются Федеральным законом от 26 сентября 1997 г. №125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

В Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» правовое регулирование миссионерской деятельности отсутствует, как и отсутствует само понятие миссионерской деятельности.

Согласно пункту «в» статьи 71 Конституции Российской Федерации **регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина находится в ведении Российской Федерации.** В совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации согласно пункта «в» статьи 72 Конституции Российской Федерации находятся вопросы защиты прав и свобод человека и гражданина.

Кроме того, согласно части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации **права и свободы человека и гражданина могут ограничиваться только федеральным законом.**

Следовательно, вопросы регулирования прав и свобод, в частности свободы совести и вероисповедания, свободы религиозной деятельности **отнесены к**

КРУГЛЫЙ СТОЛ

2

исключительному ведению Российской Федерации и не относятся к ведению субъектов Российской Федерации.

Таким образом, поскольку федеральным законодательством не регулируются правоотношения, связанные с миссионерской деятельностью, разработка проекта закона о миссионерской деятельности не входит в компетенцию Пермского края.

Правовое регулирование этой деятельности и возможные ограничения в связи с осуществлением миссионерской деятельности возможны только на уровне федерального законодательства и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (часть 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации).

Учитывая то, что в мой адрес, в адрес губернатора Пермского края, в Законодательное Собрание Пермского края поступало обращение Совета Протестантских Евангельских Церквей Пермского края о том, что в случае принятия, данный закон будет ограничивать право каждого верующего человека свободно делиться своей верой, а любой запрет или регламентирование свободного распространения своих убеждений является нарушением конституционных прав, считаю, что дальнейшая работа по разработке данного проекта закона повысит напряженность среди верующих и усилит ксенофобские настроения по признаку веры в регионе.

В связи с изложенным, по-прежнему считаю нецелесообразным продолжать деятельность по разработке проекта закона Пермского края «О миссионерской деятельности на территории Пермского края».

С уважением,

Т.И.МАРГОЛИНА

СПИСОК УЧАСТНИКОВ ЭКСПЕРТНОГО КРУГЛОГО СТОЛА

Алгаер Людмила Сергеевна, Пермская Саентологическая религиозная группа, директор по официальным вопросам

Асауленко Оксана Вячеславовна, журналист, лауреат премии Союза журналистов России за 2005 год

Баранов Виктор Александрович, Церковь Иисуса Христа, Старший пастор

Бибарсов Ильхам Анвярович, Духовное управление мусульман Пермского края в составе ДУМЕР (Московского муфтията), Имам-мухтасиб

Бойченко Александр Юрьевич, председатель Комитета по государственной политике и развитию территорий Законодательного Собрания Пермского края, Депутат Законодательного Собрания Пермского края, фракция «ЕДИНАЯ РОССИЯ»

Быков Аркадий Леонидович, корреспондент Пермской краевой газеты «Звезда»

Вагин Игорь Сергеевич, заместитель руководителя Администрации губернатора Пермского края

Веселкова Елена Александровна, журналист, председатель Региональной общественной организации «Общественное телевидение Пермского края»

Вилисов Сергей Павлович, помощник депутата Законодательного Собрания Пермского края Кузьмицкого Геннадия Эдуардовича, фракция «Коммунистическая партия Российской Федерации»

Гайнанов Артур Мирсаетович, начальник пресс-службы ГУ МВД по Пермскому краю

Галкина Светлана Геннадьевна, Управление аналитической и законотворческой деятельности Аппарата Законодательного Собрания Пермского края, консультант

Генкин Дмитрий Григорьевич, отдел информации и общественных связей ГУ МВД России по Пермскому краю

Герасимчук Ирина Вадимовна, Первый пермский правовой портал, информационный интернет-ресурс, руководитель проекта

КРУГЛЫЙ СТОЛ

Гришков Владимир Владимирович, Церковь Евангельских Христиан Баптистов, старший пастор Церкви «Преображение» (г.Пермь)

Еловиков Сергей Николаевич, главный врач ГУЗ «Краевой наркологический диспансер №1», главный нарколог Пермского края

Желобович Евгений Романович, депутат Законодательного Собрания Пермского края, фракция «Коммунистическая партия Российской Федерации»

Зотов Константин Александрович, Местная религиозная организация Евангельских Христиан «Церковь «Новое поколение», пастор

Исаева Надежда Николаевна, судья Пермского краевого суда

Карелин о. Петр, Пермская епархия Русской Православной Церкви Московского Патриархата

Кизилова Ирина Дмитриевна, руководитель общественной правозащитной приемной Пермской краевой общественной благотворительной организации «Центр поддержки демократических молодежных инициатив» (Молодежный «Мемориал»), журналист

Конев Владимир Серафимович, заместитель председателя департамента, начальник отдела религиозных отношений департамента внутренней политики Администрации губернатора Пермского края

Кудинова Елена Васильевна, консультант сектора правовой экспертизы по вопросам социальной политики Государственно-правового управления Аппарата Законодательного Собрания Пермского края

Кузьменко Владимир Николаевич, Церковь Христиан веры Евангельской «Новый завет»

Лобанов Максим Владимирович, Церковь Иисуса Христа

Лоскутова Ольга Геннадьевна, председатель Региональной общественной организации «Пермская краевая организация Союза журналистов России» (Союз журналистов Пермского края)

Марасанова Ирина Владимировна, консультант Совета муниципальных образований Пермского края

Марголина Татьяна Ивановна, Уполномоченный по правам человека в Пермском крае

ВОПРОСЫ СОБЛЮДЕНИЯ СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ И
РАСПРОСТРАНЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ И ИНЫХ УБЕЖДЕНИЙ

Ничик Василий Иванович, представитель Совета Протестантских Евангельских Церквей Пермского края, Старший пастор Церкви Христиан Адвентистов седьмого дня

Новиков Владимир Александрович, Религиозная организация «Церковь Иисуса Христа»

Новиков Леонид Владимирович, пастор Церкви Христиан веры Евангельской «Новый завет»

Одинцов Михаил Иванович, начальник отдела защиты свободы совести Аппарата Уполномоченного по правам человека в РФ, президент общероссийской общественной организации «Объединение исследователей религии», член диссертационного совета при РАГСе при Президенте РФ, автор многочисленных научных работ, доктор исторических наук, профессор

Павлова Элина Сергеевна, начальник информационно-аналитического отдела аппарата Уполномоченного по правам человека в Пермском крае

Папян Карен Арутюнович, Староста, Община Армянской Апостольской церкви в Пермском крае

Печенкин Павел Анатольевич, член Общественной палаты Пермского края

Писманик Матвей Григорьевич, профессор кафедры культурологии факультета культурологии ФГБОУ ВПО «Пермская государственная академия искусства и культуры», доктор философских наук, религиовед

Поварницин Сергей Витальевич, Некоммерческая организация Благотворительный фонд «Источник надежды» при Религиозной организации Церковь христиан веры Евангельской (пятидесятников)

Подживотов Антон Геннадьевич, Местная религиозная организация Евангельских Христиан «Церковь «Новое поколение», Автономная некоммерческая организация социальной поддержки людей, находящихся в трудной жизненной ситуации «Независимость», руководитель

Постников о. Валерий, Приход Непорочного зачатия Пресвятой Девы Марии Римско-католической церкви в г. Перми, член приходского совета

Рерих Давид Давидович, Централизованное религиозное объ-

КРУГЛЫЙ СТОЛ

единение Евангелическо-Лютеранских общин в Пермском крае,
Пропст Евангелическо-Лютеранской Церкви Пермского края

Рязанова Светлана Владимировна, старший научный сотрудник
Пермского филиала Института философии и права Уральского
отделения РАН, кандидат философских наук, доцент, религиовед

Светлакова Ксения Юрьевна, Первый пермский правовой портал,
информационный интернет-ресурс, корреспондент

Соколов Сергей Владимирович, помощник Депутата Законода-
тельного Собрания Пермского края ДАНИЛИНА Владимира Нико-
лаевича, фракция «ЕДИНАЯ РОССИЯ»

Соловьев Александр Васильевич, Религиозная организация Свиде-
телей Иеговы

Старков Андрей Вадимович, Депутат Законодательного Собра-
ния Пермского края, член Комитета по государственной полити-
ке и развитию территорий, фракция «Коммунистическая партия
Российской Федерации»

Тазитдинов Борис Садыкович, Центральное Духовное Управление
Мусульман (ЦДУМ) России, полномочный представитель ЦДУМ
России по Пермскому краю

Чепкасов Алексей Викторович, председатель Пермской обще-
ственной организации поддержки семей погибших и пропавших
без вести военнослужащих «Черный тюльпан»

Шлякова Кира Сергеевна, пресс-секретарь Уполномоченного по
правам человека в Пермском крае

Щебетков Юрий Николаевич, руководитель Управления Роском-
надзора по Пермскому краю

Юркова Лариса Владимировна, Благотворительный фонд «Зер-
кало», руководитель, заведующая отделением профилактики
ГБУЗ «Пермский краевой наркологический диспансер»

Якимов Александр Евгеньевич, советник по общественно-поли-
тическим вопросам Главного федерального инспектора по Перм-
скому краю

Якшина Ольга Павловна, заведующая отделом по вопросам госу-
дарственной политики и местного самоуправления Аппарата За-
конодательного Собрания Пермского края